

УДК 342

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОГО ОБРАЗА ЛИЧНОСТИ**А. В. КЛЕБАНОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы определения цифрового образа личности, исследуются имеющиеся научные подходы в юридических науках по данной проблематике. Автор проводит анализ международного и зарубежного законодательства, являющегося основой для определения цифрового образа как элемента структуры цифровой личности в целом. Выдвигается научная идея о разделении цифрового образа на «самостоятельно создаваемый» и «пассивно создаваемый» в зависимости, что является новым подходом в науке конституционного права.

В современное время общество переживает расцвет информационных технологий. Ежедневно человек создаёт и распространяет огромное количество информации в сети-Интернет: комментарии в социальных сетях, электронные письма, финансовые операции, информация о передвижениях и т.д. Сегодня практически каждый аспект нашей деятельности так или иначе связан с цифровой средой, что и обуславливает важность этого явления для правовой науки, необходимость в своевременном реагировании на изменяющиеся общественные отношения, разработку норм правового регулирования внедрения цифровых технологий. В связи с этим в юриспруденции возникает необходимость в классификации общественных отношений, возникающих в сети-Интернет, определение роли человека в этих отношениях, его влияние на эти отношения, разграничение прав и свобод, которыми он обладает в цифровом пространстве.

Деятельность человека в сети-Интернет дало начало образованию такого понятия как «цифровая личность». Её можно представить как совокупность кодированной информации о субъекте в цифровой среде (персональные данные, индивидуальные потребности, результаты деятельности, отношения, биография, личностные особенности и привычки). Существует множество подходов к рассмотрению цифровой личности, так, О.А. Степанов и М.М. Степанов, рассматривают цифровую личность как целостную структуру, которую условно можно разделить на три элемента – цифровой профиль, цифровой образ, и цифровой след [1, с. 20]. Отметим свою приверженность данному подходу, характеризующемуся комплексным характером, и по мнению автора, наиболее полному описывающему деятельность цифровой личности. В контексте данной статьи будет рассматриваться именно цифровой образ личности в сети-Интернет.

В современной юридической науке, существует множество подходов к определению термина «цифровой образ» личности, в том числе, урегулированный правовыми нормами. Согласно «комплексному» подходу, цифровой образ представляет из себя конструкт, самостоятельно создаваемый индивидом в виртуальной среде, содержащий информацию о собственном образе, имидже, самопрезентации и пр., также данная трактовка может подразумеваться и для другого понятия – «аватар» [2]. В обоих данных определениях в основе лежит именно инициативность и самостоятельность индивида при создании своего цифрового образа. Однако современные цифровые технологии позволяют создавать цифровой образ личности вне зависимости от его волеизъявления.

Параллельно с научным определением цифрового образа, существует также и нормативное. Стоит отметить, что среди элементов цифровой личности, цифровой образ, пожалуй, один из наиболее урегулированных законодательно. Для примера, отметим Модельный Закон Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) «О цифровых правах» от 14 апреля 2023 года, принятый Межпарламентской ассамблеей государств – стран участников СНГ. В статье 3 данного нормативного правового акта прямо закреплён термин «цифровой образ» личности, что обозначает «закодированную с помощью средств цифрового шифрования совокупность объемного изображения физического лица в информационной системе и информации о таком физическом лице, включая биометрические, психоэмоциональные, физиогномические и другие данные о нем, позволяющая с помощью технологии искусственного интеллекта имитировать поведение субъекта в виртуальной среде» [3]. Данная трактовка понятия интересна тем, что в ней описывается возможность искусственного интеллекта «имитировать поведение субъекта в виртуальной среде».

На наш взгляд, возможное появление законодательной трактовки, связано с развитием определённой технологии, более известной как «дипфейк» [4, с. 54]. (методика синтеза изображений, основанной на искусственном интеллекте). Данная технология позволяет сфальсифицировать видеоматериалы, изображения, аудиофайлы, на которых присутствует субъект. Причём качество фальсификации получается настолько высоким, что, зачастую, не вызывает сомнений в ее правдоподобности. Ввиду этого, данные фальсификации часто становятся поводом для скандалов с нарушением права человека на личную жизнь. Услугу по созданию «дипфейк» изображения уже возможно приобрести на запрещённых законодательством сайтах за относительно небольшую сумму. В конечном итоге, чем же интересна данная информация в контексте

рассуждения о цифровом образе личности? Исходя из «комплексного» подхода к определению цифровой личности, цифровой образ (как ее структурный элемент) создаётся субъектом самостоятельно. В ситуации же описанной выше, цифровой образ человека способен изменяться несамостоятельно, под воздействием третьих лиц, что существенно влияет не только на репутацию лица в виртуальном пространстве, но также и на его репутацию в реальном мире. В случае фальсификации информации, лицу потребуется долгое время, чтобы справиться с последствиями возникшего явления. Опасения о данной ситуации описал в своей работе М.А. Желудков, с точки зрения которого, «подобные технологии в условиях удаленного доступа могут быть использованы для оформления подложных товарно-денежных операций, изменения доказательств по реальным уголовным делам [5, с. 66]. Это ставит вопрос о необходимости разработки новых мер защиты прав и свобод человека в сфере сбора и распространения информации в цифровой среде, регулирования деятельности искусственного интеллекта во взаимодействии с субъектом.

Тенденция к использованию искусственного интеллекта для автоматизации сбора и агрегации данных пользователей возникла достаточно давно. Путём имплементации технологий искусственного интеллекта в большинство веб-сайтов, была автоматизирована система сбора данных о деятельности пользователя, параллельно с системой подбора схожей информации. Примером подобных систем служат так называемые «алгоритмы рекомендаций». Они собирают данные о посещениях, покупках пользователя, поставленных реакциях в социальных сетях и пр., формируя свой цифровой образ личности. Впоследствии, сайты начинают подбирать информацию в соответствии с составленными ими образами, что приводит к нарушению права лица на свободный доступ к информации, так как ввиду подбора ограниченного количества информации, поступления другой не происходит. Также возникает и возможность манипулирования субъектами информационными источниками для достижения ими определённых целей. Примером данной ситуации служит кейс Facebook и Cambridge Analytica, имевший место в 2018 году. Используя простую викторину, которую проходили пользователи, алгоритмы, применявшиеся в Cambridge Analytica собирали данные о каждом субъекте, а потом применяли эту информацию для показа таргетированной политической рекламы, связанной с проведением выборов в США. Также в качестве примера ограничения возможной информации можно привести маркетплейс Amazon, который активно использует системы рекомендаций для персонализации покупок. Алгоритмы анализируют историю покупок, просмотров и поиск, чтобы предлагать товары, которые могут заинтересовать пользователя. Однако в некоторых случаях это приводило к этическим проблемам. Например, Amazon обвинялся в том, что его алгоритмы рекомендаций продвигают товары, которые могут быть связаны с опасной деятельностью, такой как продажа товаров, связанных с оружием или запрещёнными веществами.

Приведенные выше примеры демонстрируют необходимость в правовом регулировании деятельности интернет-ресурсов и их деятельности при автоматизированном сборе данных пользователей. Кроме приведенного выше Модельного Закона, существуют и иные примеры законодательного регулирования, связанные с цифровыми образами личности, и их взаимодействия с веб-сайтами. Так, в качестве примера можно привести Общий регламент по защите данных (далее – Регламент), устанавливающий права пользователя, в условиях автоматизированного сбора данных. Согласно статье 5 данного документа, «персональные данные» субъекта т.е любые данные о лице, по которым его можно идентифицировать (соответственно, цифровой образ в том числе), «должны обрабатываться законно, справедливо, прозрачно для субъекта», «должны собираться для конкретных, отчётливых и законных целей, и не обрабатываться в последствии для иных целей» [6]. Так, согласно статье 6 Регламента «обработка данных является законной, когда субъект дал согласие на обработку своих персональных данных, для одной или нескольких конкретных целей» [6]. Также, в соответствии со ст. 7 Регламента «субъект данных имеет право в любое время отозвать свое согласие на обработку данных» [6]. Следовательно, Регламентом закрепляются, во-первых, гарантии пользователя на сохранность своих данных, а также гарантии на осведомлённость субъекта об использовании его персональных данных. Аналогичные акты в настоящее время широко распространены во многих странах. Одним из наиболее интересных примеров подобных документов служит Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, в статье 16 которого закреплено требование разъяснения оператором не только действий, совершаемых оператором с персональными данными субъекта, но и юридических последствий принятия решения о предоставлении субъектом его персональных данных [7]. Это позволяет обезопасить персональные данные субъекта в случае автоматизированного сбора его персональных данных, а, соответственно, и его цифровой образ.

Таким образом, в ходе проведения исследования было определено, что цифровой образ способен формироваться не только исходя из волеизъявления самого субъекта, но и независимо от его воли, в частности, с помощью технологий искусственного интеллекта. Ввиду того, что создаваемый алгоритмами цифровой образ прямо не доступен ко взаимодействию и наблюдению со стороны субъекта, можно предложить следующие пути формирования цифрового образа: «самостоятельно создаваемый» и «пассивно создаваемый» цифровые образы. Такой подход позволяет более точно определить правовые и этические аспекты взаимодействия человека с цифровой средой. Так, самостоятельно создаваемый цифровой образ требует защиты

с точки зрения контроля над персональными данными и самопрезентацией субъекта, в то время как пассивно создаваемый образ требует более строгого регулирования в части прозрачности алгоритмов, их влияния на права и свободы человека, а также возможности субъекта контролировать или оспаривать формируемую о нём информацию. Имеющееся в настоящий момент правовое регулирование устанавливает правила обработки персональных данных, включая цифровые образы. Они обеспечивают пользователям право на информированность о том, как их данные собираются и используются, а также возможность контролировать и ограничивать обработку данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, О.А., Степанов, М.М. Правовое регулирование генезиса цифровой личности [Электронный ресурс] / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. – 2022. – С. 19–32.
2. Четвергов, Д.С. Правовой режим аватара: регулирование оборота цифрового образа личности в метавселенной [Электронный ресурс] / Д.С. Четвергов // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-avatara-regulirovanie-oborota-tsifrovogo-obraza-lichnosti-v-metavselennoy/viewer>. – Дата доступа: 06.10.2024.
3. О цифровых правах [Электронный ресурс]: Модельный закон: Принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 55-12 от 14.04.2023. – Режим доступа: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10. – Дата доступа: 06.10.2024.
4. Киселев, А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности / А.С. Киселев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 54–64.
5. Желудков, М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды / М.А. Желудков // Lex russica (Русский закон). – 2021. – № 4. – С. 66–67.
6. Общий регламент по защите данных (GDPR) [Электронный ресурс]: Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении таких данных. – Режим доступа: <https://gdpr-text.com/ru/>. – Дата доступа: 06.10.2024.
7. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г.: в ред. ФЗ от 08.08.2024 N 233-ФЗ // М. – КонсультантПлюс, 2024.